

Ци Шоулинь резко толкнул Чи Яня на стол, и тот сдавленно вскрикнул. Ци Шоулинь снял с него клетчатые брюки, вставив одну ногу между его ног. Одной рукой он расстегнул рубашку, исписанную формулами, и начал водить кончиком галстука по его груди. Чи Янь напряжённо и часто дышал, с тревогой глядя на Ци Шоулиня, нависшего над ним.

— Ты такой кролик. Трусливый и глупый, — Ци Шоулинь явно не собирался отказываться от образа с кроличьими ушками.

— Глупый, да ещё и без стремления к учёбе. Вечно думаешь только о таких вещах, — он злорадно щёлкнул по члену, упакованному в белые кружевные трусики. — Чем ты будешь заниматься в будущем?

Чи Янь вздрогнул от боли, коротко вдохнув.

Его несчастный член был сразу же схвачен большой ладонью, которая начала тереть его через тонкие кружева. Уже немного успокоившийся, он снова стал выделять немного жидкости.

— Ты уже возбуждился. Ты когда-нибудь спаривался с крольчихой? — продолжал допрос Ци Шоулинь, словно директор школы, допрашивающий ученика, пойманного за курением.

— Н-нет, — Чи Янь действительно не знал, какой странный сценарий придумал Ци Шоулинь. Ему и так было тяжело справляться с математикой.

— А с кроликом?

— Тем более с кроликом!

— О... — Ци Шоулинь намеренно протянул слово, продолжая водить кончиком галстука по животу и пупку Чи Яня. — Если я не ошибаюсь, кролики способны к размножению круглый год.

— Так что для такого бесполезного кролика, как ты, есть выход.

— Это постоянно... беременеть и рожать.

Чи Янь широко раскрыл глаза. Он не мог вымолвить ни слова. Только когда Ци Шоулинь вставил нижнюю часть галстука ему в полуоткрытый рот, а его возбуждённый член, смазанный лубрикантом, через отверстие в кружевных трусиках вошёл в его задний проход, он испуганно моргнул и издал короткий стон.

Ци Шоулинь жёстко трахал его, наслаждаясь ощущением, как его член обволакивают стенки ануса, и постоянно менял угол, стимулируя его чувствительные точки. На лице же он сохранял

спокойное выражение:

— Ты раньше рожал, а?

— Нет... — Чи Янь пытался оттолкнуться от стола, но его резко притянули обратно, и член альфа полностью вошёл в него.

— Правда? А я думал, ты уже рожал. Видимо, в школе ещё не узнали, какой ты на самом деле кролик, — он наклонился, кусая и облизывая мочку уха Чи Яня. — Какой ты похотливый.

Чи Янь схватил его за кофту, пытаясь оттолкнуть, но не смог, и только слушал его хриплый голос, который продолжал внушать ему похабные вещи.

— Сколько крольчат ты можешь родить за раз? Пять? Семь?

— Чтобы увеличить шансы на беременность, ты спариваешься с несколькими партнёрами? Так что в одном помёте могут быть детёныши от разных отцов...

— Внутри тебя смешивается сперма разных самцов, и ты носишь их потомство.

— Грудь ещё полна молока, а тебя уже тащат на случку.

— Первый помёт ещё не успел сменить шерсть, а ты уже снова беременна...

— Тебе приходится заботиться о стольких детёнышах, быть беременной, и при этом продолжать принимать самцов.

— Такой хороший кролик, все хотят тебя. Лучше всего, чтобы сперма предыдущего самца вытекла, и моя сперма сразу же оплодотворила тебя...

Ци Шоулинь даже не осознавал, что в его крови бурлили жестокие и извращённые инстинкты, заложенные в альфа.

Чи Янь был настолько напуган этими словами, что действительно начал представлять себя тем самым кроликом, у которого нет другого выхода, кроме как постоянно рожать.

— Хотя нельзя сказать, что ты совсем бесполезен, — Ци Шоулинь даже улыбнулся. — Твоё тело крепкое.

— Ты можешь родить много, много детёнышей.

Эти похабные слова и жёсткий трах довели Чи Яня до оргазма. Он всхлипывая кончил, рот выронил галстук, глаза, потерявшие фокус от переизбытка удовольствия, отражали лицо Ци Шоулиня. Тот вынул галстук и поцеловал Чи Яня. Тот был в состоянии рефрактерного периода, и его язык, как и он сам, не реагировал, позволяя Ци Шоулиню играть с ним.

— Если ты хочешь избежать такого будущего... — Ци Шоулинь всё ещё не вышел из роли.

— Тогда позволь только мне тебя трахать.

— Принимай только мою сперму.

— Рожай только моё потомство.

— Согласен? — Ци Шоулинь был на грани, жёстко толкаясь в Чи Яня.

Этот неповоротливый камень наконец заплакал, обняв шею Ци Шоулиня, и его слова были неразборчивы — то ли отказ, то ли согласие.

Ци Шоулинь удовлетворил свои жестокие инстинкты, поцеловал потный лоб Чи Яня и наконец кончил.

Чи Янь лежал на столе Ци Шоулиня, рубашка, исписанная формулами, была расстёгнута, тело покрыто потом и спермой. Ноги в подвязках свисали со стола. Ци Шоулинь на внутренней стороне бедра, где кожа соприкасалась с белыми колготками, написал своё имя.

— Ну всё, — он одной рукой закрыл ручку, обнял Чи Яня и поцеловал его опухшие губы. — Разбор окончен.

Чи Янь редко просыпался раньше Ци Шоулиня.

Вчерашняя развратная «ролевая игра» продолжалась даже во сне —

«Учитель Ци» великодушно защитил своего бесполезного кролика-ученика. После окончания школы, неспособный поступить в хороший университет, кролик избежал участи быть использованным для размножения, но стал личным кроликом «учителя Ци». Когда одноклассники спросили, куда он поступил после экзаменов и почему не поддерживает связь, «учитель Ци» с улыбкой ответил: «Чи Янь занимается секретной и приятной работой».

Под восхищёнными взглядами он чувствовал себя неловко.

Потому что в его заднем проходе был анальный затычек, предотвращающий вытекание

спермы, а под просторной одеждой скрывался слегка округлившийся живот...

Чи Янь смотрел на довольное лицо спящего Ци Шоулиня. Он думал, что этот человек настоящий злодей!

И он сам... был им сломлен...

Пока он размышлял, Ци Шоулинь проснулся. Увидев, что Чи Янь внимательно смотрит на него, он не заметил сложного и обиженного взгляда. Он тут же притянул его к себе и начал теребить:

— Мне, наверное, следовало проснуться позже, чтобы ты мог дольше смотреть на меня?

Чи Янь молчал. Ци Шоулинь спросил:

— Я слишком жёстко обошёлся с тобой вчера?

И его рука уже скользила по талии Чи Яня, направляясь к трусам. Чи Янь не мог вырваться, и его анус был осмотрен.

Ничего серьёзного. Вчера, когда он помогал Чи Яню очиститься, он уже видел, что кроме чрезмерного использования, он стал немного красноватым.

— Значит, я тебя напугал, — Ци Шоулинь шаг за шагом анализировал ситуацию. — Прости, Чи Янь.

Он перешёл на тон «учителя Ци». Чи Янь явно занервничал.

Ци Шоулинь положил подбородок на голову Чи Яня и, невидимый ему, улыбался, как кот, съевший сметану. Но он продолжал гладить спину Чи Яня, успокаивая его.

Нужно было хорошо утешить, чтобы в будущем такие возможности не исчезли.

— Чи Янь... тебе нужно больше принимать свои желания, — после нескольких таких случаев Ци Шоулинь понял его отношение к сексу. — Даже вчера, ты чувствовал себя лучше, чем обычно.

— Не думай, что ты недостаточно красив или не можешь привлекать других своими феромонами... ты заслуживаешь наслаждения физической близостью. Это право, данное нам природой, независимо от того, альфа ты, омега или бета.

— Ты особенный... правда...

Он почувствовал, как Чи Янь слегка ущипнул его за бок, и из его объятий раздался приглушённый голос:

— Кто знает, скольким ты уже это говорил...

— Не думай, что я глуп, и меня так легко обмануть.

<http://bllate.org/book/15527/1380498>